

АККОРД

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Марк Габдра

Том 1
ДЕЛО № 007-АККОРД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марк Габдра Аккорд

<https://litres.ru/74664422>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир, где амбиции элит — высшая ценность, армия — спасение от мести, а любовь — жестокое испытание. Безмятежная жизнь двух студентов превращается в беспощадную полосу препятствий, которая крушит их прежние иллюзии и испытывает чувства на прочность.

Содержание

Часть 1. Точка невозврата	4
Глава 1 Гостинка, УГАТУ	4
Глава 2. В клубе	8
Глава 3. Утро	13
Глава 4. Звонок Рите	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Марк Габдра Аккорд

Часть 1. Точка невозврата

Глава 1 Гостинка, УГАТУ

Внутри «Гостинки» пахло свежим кофе, дорогой парфюмерией и новой жизнью. Рита сидела на скамейке, крутя в руках серебристую раскладушку Motorola — проверяла, не пропустила ли звонок. Кирилл опаздывал на пятнадцать минут.

Когда он наконец появился, лавируя между группами студентов, Рита сразу улыбнулась. На нем были модные джинсы и легкая куртка, купленная на «ХБК». Он выглядел счастливым, обнял ее так крепко, словно они не виделись месяц, и протянул пластиковый стаканчик с мороженым из «Баскин Роббинс».

— Прости, Ритуль, пробки были, — в его глазах горел бешеный мальчишеский азарт. — Зато новости есть — закаешься!

— Судя по лицу, ты как минимум выиграл чемпионат республики.

Кирилл бережно убрал выбившийся локон волос Рите за ухо.

— Завтра в «А-кафе» привоз какого-то диджея из Москвы, пацаны достали проходки. Пойдем? Отметить надо.

— Что отметить, Кир?

Его голос падает до заговорщицкого полусшепота.

— Мне тетя Валя из Москвы звонила. Сказала, в следующем году, как бакалавра получу, ждет меня в фирме у своего мужа. Ритуль, это наш билет. Год здесь перекантуемся, а там — столица, нормальные бабки, квартиру снимем в пределах МКАДа...

Рита смотрела в его счастливые глаза и верила каждому слову. Ей исполнилось двадцать, мир вокруг Уфы стремительно строился, развивался и казался абсолютно безопасным. Они и подумать не могли, что до конца их прежней, понятной жизни оставалось чуть меньше суток.

В третьем корпусе УГАТУ стоял привычный пятничный гул. Поточная аудитория на сто человек медленно засыпала под монотонный голос профессора химии, шаркавшего по полу в обычных резиновых галошах. Солнце сквозь огромные пыльные окна падало прямо на деревянную парту, на которой Кирилл уже добрых полчаса аккуратно выводил ручкой контур эмблемы «BMW».

Рита сидела рядом, подперев щеку рукой, и делала вид, что записывает лекцию. На самом деле она разглядывала Кирилла. В свои двадцать два он обладал тем самым крупным,

основательным славянским типажом, который выделял его в любой студенческой толпе: широкая, упрямая кость, разворот плеч боксера-тяжеловеса и шапка густых русских волос, которые вечно топорщились на затылке. Его открытое, спокойное лицо сейчас казалось сосредоточенным. В его крупных ладонях обычная шариковая ручка выглядела хрупкой зубочисткой. Под партой их колени соприкасались, и Рите нравился этот контраст между её хрупкостью и его плотной, русской, славянской силой — рядом с ним она чувствовала себя защищенной.

— Слышь, Ритуль, — шепотом выдохнул Кирилл, наклонившись к самому её уху, отчего по шее побежали мурашки. — Марат сказал, в «А-кафе» сегодня строгий дресс-код. Меня в этих кроссах могут не пустить. Придется после пардомой за туфлями заскочить. Ты во сколько освободишься?

— У нас еще лабораторная по информатике, Кир. Освобожусь полчетвертого, — так же шепотом ответила она, покосившись на преподавателя.

Рита на секунду задумалась. Нервно перебирая край тетради, она добавила.

— Может, ну его, этот клуб? Посидим в «Лидо» на Проспекте, на Горсе погуляем? Мне завтра к репетитору по английскому, а у тебя чертежи не сданы.

— Да ладно тебе, когда мы в последний раз нормально выбирались? — Кирилл приобнял её под столом за талию и слегка сжал. — Чертежи Санек за пиво начертит, он их за

один вечер копиястит. А в клубе сегодня вся банда будет. Отдохнем. Субботу проспим, а в воскресенье я весь твой. Обещаю.

Рита вздохнула, но улыбнулась. Спорить с ним, когда он так загорался, было бесполезно. Да и самой хотелось наряжаться, надеть новые джинсы и топ, купленный на прошлой неделе в «Befree».

Звонок с пары прозвенел оглушительно. Аудитория мгновенно ожила: заскрипели скамейки, зашуршали куртками, все ринулись к выходу, обсуждая планы на выходные. Кирилл ловко подхватил её сумку, перекинув ремень через плечо.

— Жду тебя у самолета на площади, — он быстро поцеловал её в щеку. — Не задерживайся на лабах, а то украдут.

Он побежал вниз по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, помахав рукой одnogруппникам. Рита смотрела ему вслед, чувствуя легкое, беспричинное покалывание тревоги в груди.

Глава 2. В клубе

Около одиннадцати вечера у «А-кафе» было не протолкнуться. Огни неона отражались в лакированных капотах машин, из открытых окон которых басил модный рэп. Рита вышла из такси, и Кирилл, стоявший у входа, буквально замер.

Она выглядела сногшибательно. На ней были ультрамодные джинсы на низкой посадке со стразами на карманах и топ с открытыми плечами, идеально подчеркивающий её безупречную стройную фигуру. На фоне смуглых уфимских девчонок Рита выделялась своей тонкой, почти прозрачной бледной кожей — генетическим следом северных кровей. Темные выющиеся волосы, которые она сегодня с таким трудом выпрямляла модным утюжком, всё равно норовили скрутиться в упрямые волны у самого лица. В УГАТУ мало кто знал, что на старых детских фотографиях Рита была огненно-рыжей и безумно кудрявой девчонкой, похожей на всполох пламени. Огненный пигмент с годами ушел, потемнел, но эта скрытая, упрямая кудрявая порода до сих пор угадывалась в её тонком силуэте и гордой посадке головы.

Кирилл, уже переодевшийся в строгие черные туфли и приталенную рубашку, шагнул навстречу, обнял её за талию и присвистнул:

— Ну всё, Ритуль. Меня внутрь точно не пустят, скажут, что я не пара такой королеве.

— Перестань, — покраснела Рита, но ей было безумно приятно. — Фейсконтроль-то пройдем?

— С нами Марат, у него тут, оказывается, старший брат в охране подрабатывает, так что зря переживал, — Кирилл был на пике воодушевления, его глаза блестели от предвкушения праздника. — Пошли, там внутри уже музыка вовсю.

Проспект Октября был главной артерией уфимской юности — яркий, залитый огнями неоновых вывесок, пахнущий дорогим табачным дымом. Развлекательный комплекс «А-кафе» сиял стеклом и пластиком, отражая в своих витринах лакированные капоты машин золотой молодежи. Этот мир казался легким, глянцевым и вечным. Но стоило проехать по проспекту чуть дальше, на север, в сторону Черниковки, как архитектура резко менялась. Праздничный неон уступал место тяжелым, монументальным «сталинкам» с облупившейся лепниной, угрюмым серым хрущевкам и темным дворам со старыми тополями. Этот контраст между сытым, лощеным Проспектом и жесткой, асфальтовой изнанкой Черниковки идеально отражал расклад сил: здесь, за фасадами парадного города, ковалась совсем другая, уличная сила друзей Кирилла, готовая в любой момент выставить свои кастеты против мажорских джипов.

Ночь закрутилась ярким вихрем. Внутри клуба сквозь дымку (тогда еще курили прямо у барных стоек) замигали вспышки стробоскопов, диджей ставил хиты «Global Deejaays» и Benny Benassi. Кирилл взял Рите дорогой кок-

тейль, а себе — пиво. Они танцевали. Раз за разом подходили знакомые и друзья — всё было идеально, они чувствовали себя хозяевами этой ночи и этого города.

Ближе к двум часам ночи они вышли на улицу — пройтись, подышать прохладным сентябрьским воздухом. На парковке было шумно. Около новенькой, блестящей черной «БМВ-пятерки» терлась компания парней в дорогих кожаных куртках. Они вели себя громко, вызывающе, с типичным для уфимских мажоров чувством абсолютной безнаказанности.

Рита и Кирилл проходили мимо, когда один из них — плотный башкир с массивной золотой цепью на шее — масляно посмотрел на Риту, причмокнул и громко, нагло отпустил сальную шуточку в её адрес.

— Опа, какая куколка... Прыгай ко мне в тачку. Покажешь, на что способна.

Кирилл остановился как вкопанный. Рита дернула его за руку:

— Кир, не надо, пойдем. Они пьяные.

— Слышь, рот закрой, — глухо бросил Кирилл, оборачиваясь к компании. Он не был робкого десятка, а алкоголь и желание защитить свою девушку добавили адреналина.

Мажор лениво оттолкнулся от капота черной «БМВ» и с наглой, ленивой ухмылкой поперся прямо на Риту. Ильдар Ахметов представлял собой худший тип избалованной номенклатурной поросли Баймакского района. Это был высо-

кий, избыточно плотный и рыхлый боров, чьё тело оплывало под брендовыми шмотками. На его крупном, круглом башкирском лице, лоснившемся от жирной кожи, застыло выражение сонной спеси. Сальные, зачесанные назад темные волосы тускло блестели в свете клубных прожекторов. От него разило дорогим коньяком и наглостью человека, который привык, что любая его прихоть оплачивается из бюджета района. Он навис над Ритой всей своей рыхлой, круглолицей массой, уверенный, что его статус и вес защитят его от любого отпора. Потом повернулся к Кириллу и процедил:

— Щё сказал, щегол? Ты хоть знаешь, кто...

Договорить он не успел. В то время разговоры у клубов были короткими. Кирилл, не дожидаясь, резко делает короткий замах — и профессиональный, страшный по силе левый хук боксера со свистом втыкается точно в челюсть Ильдара. Башкирская гора обмякла в секунду и, потеряв координацию, спиной вперед полетела на бетонный бордюр парковки. Раздался глухой, страшный стук затылка о камень.

Компания у машины замерла в шоке. Кирилл, даже не посмотрев на упавшего, зло сплюнул, взял Риту за локоть и потянул к дороге:

— Пошли отсюда. Ловим тачку.

Рита на ходу испугано оборачивается через плечо: парень лежал неподвижно, его друзья только начинали суетиться и кричать. Сердце у неё бешено колотилось, но Кирилл был спокоен. Обычная клубная стычка, мало ли таких на Про-

спекте? Они поймали попутную «Нексию», Кирилл всю дорогу шутил, целовал её испуганные пальцы и строил планы на воскресенье. Он был уверен, что просто проучил хама. О том, что этот хам сейчас хрипит в карете скорой помощи по пути в реанимации, а его мать — глава богатейшего района — уже поднимает на ноги всё городское УВД, Кирилл узнает только завтра в полдень.

Глава 3. Утро

Субботнее похмельное утро разбилось в дребезги ровно в двенадцать дня. Кирилл проснулся оттого, что мать бледная, с трясущимися руками, буквально выдернула его из-под одеяла.

Он с трудом разлепил веки, обводя мутным взглядом их просторную трехкомнатную квартиру. Это была поздняя, монументальная «сталинка» шестидесятых годов постройки — с тяжелыми межкомнатными дверями, непомерно высокими трехметровыми потолками и толстенными кирпичными стенами, которые обычно намертво глушили любые звуки с улицы. Но сегодня эта железобетонная крепость не спасала. Сквозь открытую форточку на кухне доносился городской шум Проспекта.

— Кирилл... ты вчера был в «А-кафе»? — голос матери сорвался на шепот. — Ты с кем там подрался?

Кирилл, еще не до конца протрезвевший, сел на кровати, потирая виски. Солнечный свет удушливыми желтыми полосами падал сквозь огромные трехстворчатые окна, обнажая вековую пыль на полированном советском серванте и старый боксерский баул, брошенный у порога:

— Да мам, пристал там один к Рите... Наглый такой, толстый. Я ему врезал, он упал. А что такое?

Мать закрыла рот ладонью, из её глаз брызнули слезы. В

этот момент из трубки на кухне, которую она забыла положить, доносился глухой, панический мат отца: «Лена! Лена, мать вашу! Не вздумайте никуда выходить! Выезжаю...» Через полчаса отец был дома. Из его сбивчивого рассказа Кирилл наконец понял, в какой ад он провалился. Парень на парковке не просто не встал. Его увезла реанимация в 21-ю больницу с тяжелейшей внутречерепной гематомой. И этот парень — единственный сын Динары Ахметовой, всесильной хозяйки Баймакского района.

— Она весь город на уши подняла! — кричал отец, меряя шагами гостиную. — Мне знакомый из Кировского РУВД позвонил по дружбе. Сказал, Ахметова лично звонила министру. Сказала: «Мразь, которая тронула моего сына, сгниет в камере, а потом я её закопаю в Баймаке».

Сергей Петрович резко остановился перед сыном, тяжело дыша и глядя ему прямо в глаза.

— Тебя уже ищут по описанию, Кир! Номера такси пробивают! Это статья, сынок. Тяжелая. Тебя закроют в СИЗО до понедельника, и оттуда ты уже не выйдешь.

Мать отшатнулась к дверному косяку, прижимая к груди кухонное полотенце. Надломленным голосом, чуть ли не теряя сознание, она произнесла:

— Серёжа, что ты такое говоришь...

В квартире повисла мертвая, удушливая тишина. Студенческие планы, Москва, светлое будущее — всё испарилось за секунду. На город опускался капкан районной элиты. В

длинном, темноватом коридоре, где на полу еще лежала старая скрипучая паркетная доска «ёлочкой», пахло маминой валерианкой и застоявшимся табачным дымом. Изразцовая лепнина под потолком, когда-то бывшая гордостью деда-инженера, сейчас казалась Кириллу серой и безжизненной.

Спасительный звонок раздался через полчаса. Звонила мамина сестра из Москвы, которая крутилась в столичных министерствах. Новости до нее долетели молниеносно.

— Слушайте меня сюда и не войте, — её уверенный, жесткий московский выговор в трубке прозвучал как команда. — Времени нет. Если парня закроет милиция — ему конец, Ахметова его там сожрет.

Елена Николаевна напряженно слушает сестру, зажимая свободной рукой губы и кивая. Рядом Сергей Петрович и Кирилл с напряжением вслушиваются в дальнейшие распоряжения Валентины Николаевны.

— Нам нужно убрать Кирилла из-под юрисдикции МВД. Единственный вариант — армия. Срочно. Прямо сегодня.

— Валентина, какая армия, у него отсрочка в УГАТУ! — всхлипнула мать.

— К черту УГАТУ! — отрезала тетка Кирилла. — Напишет заявление об академическом отпуске задним числом. Я уже созвонилась с человеком, военком Уфы — должник моего мужа. Кирилла оформят «вчерашним числом» как призывника-добровольца и этой же ночью засунут в команду. Команду отправляют в Алкино-2, в инженерную бригаду.

Окончательно протрезвевший Кирилл засомневавшись перехватывает телефонную трубку из трясущихся рук матери:

— Тетя Валя, Алкино же совсем рядом, эта Ахметова меня там в два счета достанет. Может...

— Это армия, — парировала Валентина Николаевна. — Туда гражданская милиция без санкции военной прокуратуры не сунется. А пока Ахметова будет искать тебя по гражданским адресам и институтам, мы выиграем время и начнем заминать дело в прокуратуре.

Кирилл сглотнул сухую слюну и его взгляд упал на чертежный тубус у порога, который он собирался завтра передать Саньку в придачу с парой бутылок «Брахмы». А Рита? Что её теперь сказать?

— Кир, ты меня слышишь? — Голос Валентины Николаевны встряхнул его и мгновенно вернул в реальность. — Собирай трусы, зубную щетку и бегом в военкомат. Твоя жизнь сейчас решается. Сергей рядом?

Кирилл молча кивнул и передал скользкую от пота трубку отцу:

— Сейчас же бери Кирилла, его паспорт, приписное свидетельство и вези в Калининский военкомат. Бегом!

Глава 4. Звонок Рите

Рита стояла перед зеркалом в своей съемной квартире, напевая под нос и накручивая волосы на плойку. В три часа они с подружкой Надькой собирались посидеть в «Лидо» на Проспекте, обсудить вчерашнюю ночь в клубе. Вдруг на тумбочке бешено завибрировала «Моторола». На экране высветился номер Кирилла. Рита улыбнулась и нажала зеленую кнопку:

— Привет, полуночник! Ты только проснулся? А я тут...

— Рита, слушай меня молча и не перебивай, — голос Кирилла в трубке не просто изменился, он был чужим. Хриплым, сорванным на быстрый, панический шепот. Рита даже отложила плойку. — Времени вообще нет.

— Кир... что случилось? Ты почему так дышишь?

— Тот парень у «А-кафе»... помнишь? Который приставал к тебе. Рита, он в реанимации. В коме. Его мать — какая-то шишка из Баймака. Понимаешь? Она подняла всю милицию города. Меня ищут. Прямо сейчас ищут по адресам.

На заднем плане в трубке послышался тяжелый, сорванный всхлип Елены Николаевны. У Риты внутри всё оборвалось. Стены комнаты словно покачнулись. Плойка на тумбочке слегка начала дымить. Воздуха в легких резко перестало хватать.

— Господи... Кир, что делать? Куда ты? Давай к нам, спрячешься у нас на даче под Оренбургом...

— Нет, нельзя, они все связи проверяют! — перебил он. — Тетя Валя из Москвы включила свои каналы. Меня прячут. В армию, Рита. Прямо сегодня. Военком — её человек, меня оформляют задним числом. Ночью отправляют в часть, в Алкино. Это под Уфой, тут рядом.

— Какая армия?! Кир! У тебя же университет! — из глаз Риты брызнули слезы, она заметалась по комнате, не зная, за что ухватиться. Мир, который еще минуту назад был солнечным и понятным, рушился с грохотом.

— Плевать на универ, Рита! Или армия под боком, или зона в Салавате на десять лет! — Кирилл почти кричал, но тут же сбавил тон, его голос задрожал от подступающих слез. — Ритуль... маленькая моя. Прости меня. Я не хотел. Я же тебя защищал... Ты только не бросай меня, ладно? Приедешь ко мне? Это в Алкино-2, туда автобусы с Южного автовокзала ходят. Я разузнаю, как туда пускают, записку передам через кого-нибудь...

— Кир, я приеду, конечно, приеду! В любые выходные! Я буду ждать, слышишь? — Рита уже рыдала навзрыд, прижимая трубку к уху так сильно, что заныла щека. — Я люблю тебя!

— И я тебя. Всё, отец кричит, пора. Паспорт взял... Телефон у меня заберут, Рита. Не звони на сотовый. Я найду способ... Я люблю те...

Короткие гудки. Баланс на телефоне Кирилла, скорее всего, ушел в минус, или он просто нажал на отбой. Рита медленно опустила руку с мобильным. Телефон соскользнул из её ослабевших пальцев и с глухим стуком упал на ковер. В комнате пахло перегретой плойкой и дешевыми духами. На диване лежала выглаженная для прогулки одежда. Кирилл исчез из её жизни за две минуты телефонного разговора. Так начиналась для Риты третья осень в Уфе, и впереди у нее был первый курс одиночества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.